

Хотя предложение "сыграть свадьбу" родилось в порыве страсти, оба — Ши Юньнань и Ло Линшэн — уже давно были к этому готовы.

Когда все дела окончательно улеглись, они наконец приступили к подготовке свадьбы.

Для Ши Юньнаня женитьба была чрезвычайно важным событием. Даже несмотря на то, что можно было просто заплатить профессионалам, они лично участвовали в планировании и оформлении места проведения.

Как дизайнер, Ши Юньнань уделял особое внимание эстетике, вкладывая в это всю свою энергию.

Но благодаря их совместным с Ло Линшэном усилиям, свадьба, отложенная на год, наконец предстала перед гостями во всей красе.

Фу Цзыюй, едва войдя в банкетный зал, не смог сдержать восхищения: — Видел свадьбы, украшенные розами и другими цветами, но никогда не встречал, чтобы подсолнухи были главным элементом декора.

Друг действительно дизайнер до мозга костей — даже идеи у него не такие, как у всех.

Кроме свежих подсолнухов, доставленных самолётом, каждая деталь в зале была оформлена сдержанно, но роскошно. Как выразился один из обслуживающего персонала: — Любой уголок здесь стоит шести- или даже семизначной суммы.

Юань Жуй, вошедший следом, тут же похвастался: — Конечно! Вы только посмотрите, Ши Юньнань — ведущий дизайнер нашей студии.

Фу Цзыюй фыркнул: — Хватит уже пыль в глаза пускать! Это не твоя свадьба, зачем себе приписывать чужие заслуги?

— А мне нравится, какое тебе дело?

Пока они препирались, сзади раздался ещё один голос: — Подсолнухи — небанальный выбор. К тому же, их символика очень подходит Юньнаню и господину Ло.

Фу Цзыюй и Юань Жуй обернулись и увидели Лу Чжаоаня.

В его, казалось бы, спокойных глазах читалась необычная резкость. Всего за пару шагов он сумел заставить Фу Цзыюя почувствовать необъяснимую угрозу.

В следующее мгновение взгляд Лу Чжаоаня задержался на руке Фу Цзыюя, лежавшей на плече Юань Жуй.

«.....»

Фу Цзыюй внезапно всё понял и поспешно убрал руку, мысленно крича: Небеса свидетель, я отношусь к Юань Жую как к сыну!

В прошлый раз, когда Юань Жуй, спасаясь от своего старшего товарища Лу Чжаоаня, не глядя втянул его, холостяка, в неловкую ситуацию, Лу Чжаоань с тех пор смотрел на него как на врага.

Юань Жуй, совершенно не замечая напряжённости между своим наставником и другом, беспечно спросил: — Какая у них символика?

В этот момент в зал вошли виновники торжества — Ши Юньнань и Ло Линшэн.

— "В моих глазах нет никого, кроме тебя", — с лёгкой гордостью ответил Ши Юньнань. — Довольно романтично, не правда ли?

Юань Жуй и Фу Цзыюй переглянулись и хором сказали:

— Приторно.

Хотя на словах Фу Цзыюй и ворчал, но, видя, как его давний друг, наконец, обрёл счастье, он искренне радовался.

Он уже собирался обнять Ши Юньнаня, как вдруг почувствовал на себе пронзительный взгляд.

Разумеется, это был взгляд Ло Линшэна.

«.....»

Фу Цзыюй застыл с полураскрытыми объятиями, неловко похлопал друга по плечу: — Сынок, я искренне рад видеть тебя счастливым.

Ши Юньнань притворно замахнулся: — Катись отсюда.

Фу Цзыюй огляделся и не выдержал: — И что это вообще такое? Я, Фу Цзыюй, считаю вас обоих своими сыновьями, а ваши мужья смотрят на меня как на соперника!

— Какой ещё муж?! Не носи чепухи! — Юань Жуй моментально покраснел, яростно отрицая.

Ши Юньнань поднял бровь: — Юань Жуй, ты что, отвечаешь быстрее меня?

Лицо Юань Жуйа стало краснее варёного краба, он замялся, не зная, что сказать. Лу Чжаоань, наблюдая за его реакцией, наконец улыбнулся.

Ши Юньнань, боясь переборщить с застенчивым Юань Жуйем, сменил тему: — Сам виноват, что столько лет один. Может, попробуешь найти кого-нибудь прямо на моей свадьбе?

Конечно, это была лишь шутка.

Фу Цзыюй тут же подхватил: — Да запросто! Следующий, кто войдёт в зал, я...

Не успев договорить, он увидел в дверях двух новых гостей.

Вэнь Ибэй катил коляску с пожилым господином Вэнем, озираясь с лёгкой неуверенностью.

Ши Юньнань сразу же подошёл к ним: — Дедушка! Брат!

Ло Линшэн подозвал официанта с подносом и вежливо предложил Фу Цзыюю и остальным: — Эти вина — мои личные коллекционные экземпляры со всех уголков мира. Если вы цените хорошие напитки, можете расположиться и продегустировать. Церемония начнётся через полчаса.

— Не стесняйтесь, развлекайте других гостей. Своих мы не забудем.

В отличие от традиционных свадеб, организация Ши Юньнаня и Ло Линшэна была куда более свободной.

Когда Ло Линшэн последовал за Ши Юньнанем, Юань Жуй наконец спросил: — Ты так и не закончил. Что насчёт следующего, кто войдёт?

Фу Цзыюй кашлянул и взял бокал: — Ничего.

Если бы он договорил, Ши Юньнань, наверное, выбил бы ему зубы.

***

Ши Юньнань подготовил отдельную комнату отдыха для немощного старика Вэня.

Как только семья оказалась внутри, он закрыл дверь и спросил: — Дедушка, а дядя почему не с вами? Он ещё в пути?

Вэнь Ибэй и старик Вэнь переглянулись.

— Ши Юньнань, дядя сегодня не придёт, — мягко сказал Вэнь Ибэй. — Ему ещё нужно разобраться с делами Ванью. Он... он чувствует себя виноватым перед тобой.

После того как Ши Юньнань получил запись признания Вэнь Ванью, он, сохраняя лицо семьи Вэнь, не сразу передал её в полицию.

Но Вэнь Ванью наконец прозрела. Вместо бегства, она добровольно сдалась властям.

Поскольку её действия были вынужденными, а Вэнь Яньфэн нанял хорошего адвоката, суд вынес относительно мягкий приговор с учётом обстоятельств.

После окончательного решения по делу Ло Яньчуаня, Вэнь Ванью, пробыв месяц под стражей, была освобождена.

Ши Юньнань покачал головой: — Не за что извиняться.

Каждый сам выбирает свой путь. Через эти испытания Вэнь Ванью заплатила за свои ошибки.

Она ещё молода, и если с этого дня начнёт жизнь заново, то сможет прожить её достойно.

Сейчас Ши Юньнань хотел лишь одного — жить своей жизнью.

— Скажи дяде, чтобы не переживал. В следующий раз соберёмся всей семьёй.

Вэнь Ибэй улыбнулся: — Хорошо.

Братья ненадолго перекинулись парой фраз, после чего вернулись к пожилому господину Вэню.

Дожив до своих лет, господин Вэнь научился понимать многие вещи, но не высказывать вслух.

Он с нескрываемой радостью смотрел на Ши Юньнаня в элегантном костюме: — Похоже, Лин Шэн хорошо о тебе заботится — щёки наконец-то округлились.

Ши Юньнань с улыбкой присел рядом с коляской: — Так это вы, дедушка, подговорили его

откармливать меня? — Он тут же бросил взгляд на стоящего рядом Ло Линшэна: — Я даже не знаю, насколько поправился за это время благодаря ему и Сяо Цзиньюю.

Раньше Ши Юньнань, погружённый в работу дизайнера, часто забывал о нормальном режиме питания и сна, что неизбежно вредило здоровью.

Ло Линшэн прилагал все усилия, чтобы исправить ситуацию — помимо регулярных приёмов пищи, он даже начал осваивать лечебную кухню.

Мысль о том, что глава семьи лично стоит у плиты, повергла в шок дворецкого Цинь и всю прислугу.

Ши Юньнань не мог позволить себе пренебречь стараниями любимого, да и Сяо Цзиньюй с его умильными уговорами «кушай всё до последней крошки» делали своё дело.

— Моё собственное здоровье оставляет желать лучшего, поэтому я только и мечтаю, чтобы вы, дети, питались вовремя, — оправдывал Ло Линшэна господин Вэнь. — Он всё делает правильно — ешь сколько влезет.

— Ты всё равно не склонен к полноте, вес уходит легче, чем набирается, — поддержал Ло Линшэн. — Нужно есть ещё больше.

Взгляд господина Вэня переходил с одного на другого, и чем дольше он смотрел, тем больше радовался их гармонии: — Линшэн, Ши Юньнань, я желаю вам крепкого союза на долгие годы.

Ло Линшэн ответил серьёзно: — Не беспокойтесь, дедушка. Я помню ваши слова.

— Ло Линшэн, прошу тебя, будь добр к моему внуку.

Он никогда этого не забывал.

Ши Юньнань, понимая, сколько душевных сил старик вложил в него все эти годы, почувствовал, как глаза наполняются влагой: — Дедушка, я знаю, сколько ты для меня сделал... Спасибо.

— Вздор! О каких благодарностях может идти речь? — Господин Вэнь похлопал его по руке: — Если ты будешь счастлив, это будет лучшей радостью и для меня, и для твоей покойной матери. Запомни это.

— Хорошо.

В момент, когда сердце Ши Юньнаня переполняли эмоции, в дверь комнаты постучали.

Ло Линшэн, находившийся ближе всех, открыл – и в проёме тут же показалась маленькая головка.

— Уа-а, вы и правда здесь!

Сяо Цзиньюй в миниатюрном элегантном костюмчике сладко поздоровался со всеми взрослыми по очереди.

Вэнь Ибэй тоже питал слабость к мальчику и, присев, подозвал его: — Наш Сяо Цзиньюй сегодня просто неотразим.

— Дядя Вэнь! — ребёнок бросился к нему в объятия, переполненный волнением и ожиданием.
— Мы скоро будем выступать вместе!

Чтобы стимулировать интерес Сяо Цзиньюя к скрипке, Ши Юньнань специально договорился с Вэнь Ибэем – виртуозом виолончели – о совместном выступлении.

И вот – мальчик, усердно репетировавший все это время, добился поразительных успехов, демонстрируя явный талант.

Вэнь Ибэй поднял его на руки: — Давай покажем им, на что способен наш юный скрипач!

— Угу! — Сяо Цзиньюй самодовольно улыбнулся Ши Юньнаню и Ло Линшэну. — Я буду играть супер-пупер здорово!

Ши Юньнань, смеясь, подошёл и потрепал племянника за щёку: — Мы с нетерпением ждём твоего выступления.

Ло Линшэн взглянул на часы: — Дедушка, отдохните пока здесь. Нам с Юньнанем нужно вернуться к гостям.

— Конечно, идите.

...

Едва они вышли, как тут же были окружены толпой «поджидавших» приглашённых.

Ши Юньнань пригласил множество деловых партнёров, а благодаря статусу Ло Линшэна на свадьбу съехалась практически вся столичная элита.

В другое время оба предпочли бы избежать подобной показной светскости, но сегодня они с улыбкой принимали поздравления – даже те, что были не совсем искренними.

— Господин Ши, господин Ло, поздравляем с бракосочетанием.

Фан Я с мужем подошли к ним, а следом шла их дочь Мо Сюаньци.

Ши Юньнань сразу заметил ожерелье на девушке: — Мисс Мо, вам нравится этот подарок?

Когда-то, получив заказ от Мо Байаня, он долго не мог найти вдохновения.

Но после «инцидента» на помолвке, увидев, как Мо Сюаньци решительно разорвала отношения, он наконец создал дизайн:

— знак бесконечности, украшенный бриллиантами, с центральным элементом в виде жасмина, выполненного из редких жёлтых и белых камней.

Светлая гамма, как и задумывалось, идеально подчеркнула яркую красоту Мо Сюаньци.

— Да, – ответила та, взглянув вниз.

Жасмин символизировал новую любовь, бесконечность – вечность.

И Ши Юньнань, и семья Мо хотели донести до девушки: не стоит из-за одного подлеца отрекаться от чувств.

Получив ожерелье, Мо Сюаньци поняла его послание.

— Господин Ши, желаю вам счастья, – сказала она искренне.

— Спасибо. И вам – найти свою судьбу.

— Не сомневайтесь, – девушка уверенно улыбнулась. – Я её обязательно встречу.

...

Церемония началась ровно по расписанию.

— Дорогие гости, мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями бракосочетания господина Ло Линшэна и господина Ши Юньнаня. Давайте поприветствуем новобрачных!

Дворецкий Цинь, знавший Ло Линшэна с детства, стал распорядителем церемонии.

Когда пара появилась в зале, раздались аплодисменты и возгласы.

Оба, не любившие излишней помпезности, максимально упростили сценарий. Но никакие формальности не могли затмить их искренних чувств.

— Благодарю судьбу за нашу встречу в этом огромном мире.

— Благодарю тебя за то, что ты разглядел меня и осветил мою некогда мрачную жизнь.

— В богатстве и бедности, в болезни и здравии, в молодости и старости – я хочу прожить с тобой всю оставшуюся жизнь.

— Я согласен.

Произнеся клятвы, они обменялись кольцами (уже привычными, но теперь – официальными), которые поднёс Сяо Цзиньюй, не забыв прошептать: — Дядя, второй дядя! Я тоже вас люблю и хочу жить с вами вместе!

В последнее время признания в любви стали в их семье ежедневным ритуалом.

Ло Линшэн, глядя на племянника, нарушил своё обычное сдержанное поведение и тихо произнёс Ши Юньнаню на ухо:

— Ши Юньнань, я люблю тебя.

Ши Юньнань сжал кольцо в ладони, сдерживая подступающие к горлу слёзы. — Ло Линшэн, я всегда это знал.

Он назвал его по имени, отдавая всё своё сердце.

...

После церемонии начался неформальный банкет.

Дождавшись окончания выступления Сяо Цзиньюя, Ши Юньнань под предлогом посещения уборной скрылся за кулисами и с облегчением вздохнул: — Наконец-то всё закончилось. Не зря все молодожёны говорят, что свадьба выматывает.

От подготовки до завершения — даже самые искренние чувства могут утонуть в формальностях.

— Ты голоден? Пойдём за главный стол, поедим с дедушкой, — предложил Ло Линшэн.

Ши Юньнань покачал головой и неожиданно спросил: — Ты сегодня пил?

— Ещё нет.

Получив желаемый ответ, Ши Юньнань внезапно приблизился с лукавым предложением: — Муженёк, давай сбежим отсюда прямо сейчас, а?

Ло Линшэн позволил ему дурачиться: — Хорошо. Куда?

Ши Юньнань нарочито задумался, затем улыбнулся: — В ресторан, где у нас было первое свидание?

Ло Линшэн вспомнил...

Тогда он возвращался из-за границы в столичный аэропорт, и Ши Юньнань неожиданно появился, пригласив его на ужин. Их первая романтическая свеча в этой жизни была именно в том ресторане.

Там Ши Юньнань впервые рассказал ему о прошлом, впервые сыграл для него на скрипке ту незавершённую, но трогательную мелодию.

— Хорошо, как скажешь, — охотно согласился Ло Линшэн, украдкой поцеловав его в губы. — Поедем на моей машине.

После подтверждения, что с ногами всё в порядке, он пересдал экзамен и вернул водительские права.

Теперь Юань Мэн и Цинь Цзянь, его подчинённые, работавшие водителями "по совместительству", могли считать себя "на пенсии".

В глазах Ши Юньнаня блеснул огонёк: — Я помню дорогу, буду направлять тебя.

— Хорошо.

Тайком покинув банкет, они через некоторое время вновь оказались в том самом французском ресторане.

Без предварительного заказа, но им повезло занять тот же уединённый столик в углу и заказать те же блюда.

Ши Юньнань огляделся, погружаясь в воспоминания: — В прошлый раз я ломал голову, как завоевать тебя, боялся сказать или сделать что-то не то, чтобы не разозлить тебя.

Ло Линшэн неторопливо нарезал угольное жаркое: — Да? Так лихо заигрывал на словах, а в душе дрожал?

Ши Юньнань отхлебнул ароматной ухи и, довольный, фыркнул в ответ на подколку: — Если бы я знал, что ты тайно хранил меня в сердце восемь лет, я бы ходил перед тобой, размахивая руками!

Глаза Ло Линшэна потеплели от смеха: — Никогда не поздно начать размахивать.

Он переставил тарелку с нарезанным мясом перед возлюбленным: — Ешь больше.

— Ем. — Ши Юньнань бросил на него многозначительный взгляд: — Если не наемся, откуда силы брать на ночные подвиги?

Ло Линшэн на секунду задержался с ответом, затем рассмеялся: — Быстрее ешь.

— Угу.

Они неспешно ужинали, болтая о разном.

Небольшая сцена в углу ещё не была убрана, но сегодня, к сожалению, не было скрипичного выступления, как в прошлый раз.

Под конец ужина Ши Юньнань спокойно поднялся: — Я в уборную, подожди меня?

— Хорошо.

Пока Ши Юньнань отсутствовал, Ло Линшэн пошёл оплачивать счёт.

Пиу!

Звук включённой аппаратуры внезапно раздался в зале, за ним последовали удивлённые возгласы гостей.

Ло Линшэн инстинктивно обернулся — и взгляд его застыл на крошечной ресторанной сцене.

Ши Юньнань, оказалось, всё подготовил заранее. Со скрипкой, знакомой до боли, он стоял под

теми же скромными огнями, но глаза его сияли, как тысяча звёзд, глядя на Ло Линшэна.

Взгляды встретились.

Ши Юньнань обратился к микрофону: — Господин Ло, слушайте внимательно...

Пальцы коснулись струн, смычок заиграл мелодию.

В отличие от прерывистой игры год назад, теперь Ши Юньнань, после месяцев практики, исполнил для Ло Линшэна идеально отточенную композицию.

Даже если все посетители смотрели на него, любовь в его глазах принадлежала только одному человеку.

— Жаль, что я забросил скрипку, не достиг мастерства, стыдно показывать уровень — иначе сыграл бы для тебя сегодня, сделал тебя своим единственным слушателем.

— Если тебе нравится — можешь возобновить в любое время. Независимо от уровня, я всегда буду твоим слушателем.

Тогда Ши Юньнань принял это за вежливость. Лишь позже он понял — за этими словами Ло Линшэн обещал ему вечность.

Мелодия подошла к концу.

На этот раз аплодисменты раздались не только от Ло Линшэна.

Ши Юньнань, стоя под овации, произнёс в микрофон: — Эту мелодию я дарю моему супругу, Ло Линшэну. С днём свадьбы.

Ло Линшэн внизу замер, но в следующее мгновение уже взбежал на сцену, обхватив Ши Юньнана. Его голос дрожал: — Ты... заранее всё подготовил?

Он думал, церемония уже подарила ему достаточно эмоций, но спустя два часа вновь "провалился" в этом месте.

Ши Юньнань игнорировал крики и аплодисменты, лишь спросил: — Ты понял мой ответ?

— Понял.

Ло Линшэн произнёс это с предельной серьёзностью.

После того, как они раскрыли все карты, Ши Юньнань часто думал по ночам...

В этом мире есть человек, который любил его восемь лет без перерыва. И будет любить дальше.

Каждая их случайная фраза после воссоединения была на самом деле приглашением, выстраданным за восемь лет — приглашением разделить оставшуюся жизнь.

Ши Юньнань знал — он не может вернуться назад, чтобы любить Ло Линшэна в те годы, не мог быть рядом, когда тот переживал трудности. Поэтому он цеплялся за каждое мгновение сейчас.

Два месяца упорных тренировок — специально для этого сольного выступления Ло Линшэну.

Не идеальное место, не идеальная обстановка, но Ши Юньнань не мог не устроить этот ответ.

Как и их имена, предназначено быть вместе...

Каждый звук — обещание. Каждое обещание — целая жизнь.

声声声声声声[Shēng shēng jiē yìngyǔn, yìngyǔn jiē yúshēng] Эта фраза содержит иероглифы shēng(声) и yǔn(韵) от их имен.

Конец основной истории.

Автор:

Поздравляю главу семьи и лисичку со свадьбой!

Вот и завершение истории. Но впереди ещё 17 дополнений.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129546>